

Porter, M. International competition: competitive advantages of countries / M. Porter. — Moscow : Alpina Publisher, 2016. — 947 p.

6. *Чеплянский, А. В.* Предложение труда в сельском хозяйстве и факторы его определяющие / А. В. Чеплянский // Аграр. экономика. — 2014. — № 4. — С. 49–54.

Cheplyansky, A. V. Labor supply in agriculture and its determining factors / A. V. Cheplyansky // Agr. economy. — 2014. — № 4. — P. 49–54.

7. *Филипцов, А. М.* Изменения в отраслевой и региональной структурах сельскохозяйственного производства и эффективность аграрного сектора Республики Беларусь / А. М. Филипцов // Белорус. экон. журн. — 2016. — № 1. — С. 95–108.

Filiptsov, A. M. Changes in the sectoral and regional structures of agricultural production and the effectiveness of the agricultural sector of the Republic of Belarus / A. M. Filiptsov // Belarusian Econ. J. — 2016. — № 1. — P. 95–108.

Статья поступила в редакцию 28.11.2019 г.

УДК 338.001.36

<http://edoc.bseu.by/>

Zh. Tsaurkubule

Baltic International Academy (Riga, Latvia)

THE BALTIC COUNTRIES IN THE CONDITIONS OF THE INTEGRATION IN EUROPEAN UNION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

The article examines the ways of three Baltic States development in the context of European integration. Are considered some aspects of the economy, especially the development and utilization of the opened opportunities of the European market. Is marked the difference in economic management principles, which enabled Estonia to lead among the three Baltic countries, and Lithuania to ranked second. Insufficient activity of Latvia in the development of those industries that are able to create a product with high added value is noted. Is drawn the conclusion that, overall, the prospects for further development of the three Baltic countries are related to ensuring the high quality and productivity, ensuring competitiveness of production and productive transformation of the limited manpower resources.

Research objective — a comparative analysis of development of the Baltic countries economies in the conditions of integration in the single economic space of the European Union.

Keywords: *Baltic countries; economic integration; economic development; indicators.*

Ж. Л. Цауркубуле

доктор инженерных наук, профессор

Балтийская международная академия (Рига, Латвия)

СТРАНЫ БАЛТИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье исследуются пути развития трех стран Балтии в условиях интеграции в Европейский союз. Рассматриваются некоторые аспекты состояния экономики, особенности развития и степень использования открывшихся возможностей европейского рынка. Отмечается разница в принципах управления экономикой, которая дала возможность Эстонии лидировать среди трех прибалтийских стран, а Литве занять второе место. Отмечена недостаточная активность Латвии в развитии тех отраслей экономики, которые способны создавать продукт с высокой добавленной стоимостью. Делается вывод о том, что в целом перспективы дальнейшего развития трех

стран Балтии связаны с обеспечением высокого качества и производительности труда, конкурентоспособности продукции и продуктивным преобразованием ограниченных ресурсов рабочей силы.

Целью исследования является сравнительный анализ развития экономик стран Балтии в условиях интеграции в единое экономическое пространство Европейского союза.

Ключевые слова: страны Балтии; экономическая интеграция; социально-экономическое развитие; показатели; прямые иностранные инвестиции.

Введение. Согласно классификации ЕС при вступлении в Европейский союз страны Балтии (Латвия, Литва, Эстония) были отнесены к группе регионов, находившихся в состоянии экономического перехода — с глубокой перестройкой экономической структуры, высоким уровнем безработицы и низким ВВП. В тот период все три страны имели приблизительно одинаковые стартовые показатели состояния экономической инфраструктуры. При этом около трети экономической инфраструктуры занимали промышленность и сельское хозяйство и около двух третей приходилось на долю услуг. Вступление в ЕС предоставило этим странам возможность неограниченного доступа к европейскому рынку с его 500 млн потребителей, а отсутствие границ в пределах ЕС и свободное перемещение товаров и услуг снизило реализационные и производственные затраты. Страны Балтии стали участниками большого рынка с едиными стандартами производства, а результаты сертификации произведенных товаров стали признаваться на всем рынке ЕС, что должно было способствовать значительной экономии затрат предпринимателей стран Балтии. Кроме того, в условиях слабого внутреннего инвестирования новые члены ЕС могли рассчитывать на более широкую поддержку иностранных инвестиций, а также на софинансирование из структурных фондов ЕС. Все это предполагало появление новых инструментов создания конкурентоспособного продукта с высокой добавленной стоимостью и общий рост благосостояния населения стран Балтии.

Цель исследования — сравнительный анализ развития экономики стран Балтии после вступления в Европейский союз.

Задачи исследования:

- провести сравнительный анализ основных показателей социально-экономического развития стран Балтии с 2004 по 2018 г. в условиях интеграции в единое европейское пространство;
- выявить проблемы, стоящие перед странами Балтии в их социально-экономическом развитии, и пути их преодоления;
- определить тенденции дальнейшего развития стран Балтии в условиях интеграции в Европейский Союз.

Объект исследования — модели развития стран Балтии в контексте их членства в ЕС, предмет исследования — социально-экономические индикаторы развития стран Балтии в условиях европейской интеграции.

Методология исследования — проведенные исследования опираются на методологию системного анализа, предполагающего структурно-функциональный подход, заключающийся в выделении в системных объектах структурных элементов и определении их роли (функций) в системе. В работе использовались такие научные методы, как системный и ситуационный подход, структурный и сравнительный анализ. В основе сравнительного анализа лежат статистические данные Европейского статистического агентства, Центрального статистического управления Латвии, Департамента по статистике Литвы и Эстонии, Банков Латвии, Литвы, Эстонии. В данном исследовании изучение социально-экономического развития стран Балтии будет проведено по следующим индикаторам: динамика населения, прирост ВВП, уровень занятости населения, безработица, минимальная и средняя брутто-зарплата, экспорт и импорт, объем прямых иностранных инвестиций. Выбранные индикаторы использованы в качестве основного минимума критериев для сравнения общего уровня социально-экономического разви-

тия стран Балтии, так как их сочетание позволяет наметить тенденции развития исследуемых рынков. Определение этих тенденций было положено в основу обсуждения дальнейшего развития стран Балтии.

Результаты и дискуссия. Экономическая интеграция представляет собой объективный процесс, основанный на интернационализации хозяйственной жизни и международном разделении труда. Термин «экономическая интеграция» возник в 30-е гг. XX в. в работах немецких и шведских экономистов. Особенно известной стала «теория больших пространств» (Grossraumtheorie), которая была выдвинута в 30-е гг. XX в. видным германским историком и правоведом К. Шмиттом. Он указал на ослабление роли традиционных национальных государств в связи с процессом экономического развития в XX ст. и выступил с идеей создания больших геопро пространств в качестве новых, более совершенных и полномасштабных субъектов международных отношений и международного права.

В теории экономической интеграции выделяется ряд направлений, различающихся прежде всего разными оценками интеграционного механизма. Это неолиберализм (представители — швейцарский экономист Вильгельм Репке, француз Морис Аллэ, американский ученый Бела Баласса), корпорационализм (представители — американские экономисты Сидней Рольф и Юджин Ростоу), структурализм (представители — шведский экономист Гуннар Мюрдаль и др.), неокейнсианство (представители — американский экономист Ричард Купер и др.), дирижизм (представители — голландские ученые Ян Тинберген и Р. Санвальд, немецкий экономист И. Штолер) и др. Наиболее зрелой формой экономической интеграции является Европейский союз, сформированный на основе целого ряда договоров и соглашений. В рамках ЕС не только отменены барьеры на пути движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, но и создан экономический, валютный и политический союз — единое европейское экономическое пространство [1].

Обратимся к анализу некоторых показателей развития рынков трех стран Балтии для определения степени их соответствия тем возможностям, которые открывались в условиях новой европейской интеграции.

В качестве первого параметра рассмотрим динамику численности населения как исходный базисный показатель при анализе социально-экономической ситуации на любом рынке (табл. 1).

Таблица 1. Численность населения стран Балтии, тыс. чел.

Год	Количество населения в Эстонии	Изменения по сравнению с 2004 г., %	Количество населения в Латвии	Изменения по сравнению с 2004 г., %	Количество населения в Литве	Изменения по сравнению с 2004 г., %
1	2	3	4	5	6	7
2004	1,366,3	100	2,276,5	100	3,398,9	100
2005	1,358,9	99,5	2,249,7	98,8	3,355,2	98,7
2006	1,350,7	98,9	2,227,9	97,7	3,289,8	96,8
2007	1,342,9	98,3	2,208,8	97,0	3,250,0	95,6
2008	1,338,4	98,0	2,191,8	96,3	3,212,6	94,5
2009	1,335,7	97,8	2,162,8	95,0	3,183,9	93,7
2010	1,333,3	97,6	2,120,5	93,1	3,142,0	92,4
2011	1,329,7	97,3	2,074,6	91,1	3,052,6	89,8
2012	1,325,2	97,0	2,044,8	89,8	3,003,7	88,4
2013	1,320,2	96,6	2,023,8	88,9	2,971,9	87,4

1	2	3	4	5	6	7
2014	1,315,8	96,3	2,001,5	87,9	2,943,5	86,6
2015	1,314,9	96,2	1,986,1	87,2	2,921,3	85,9
2016	1,315,9	96,3	1,969,0	86,5	2,888,6	85,0
2017	1,315,6	96,3	1,950,1	85,7	2,847,9	83,8
2018	1,319,1	96,5	1,934,4	85,0	2,808,9	82,6

Источники: составлено автором на основе электронной базы данных Eurostat [2].

Как свидетельствует статистическая служба Европейского союза, численность населения Латвии составляет менее 2 млн человек, самая большая численность населения у Литвы, самая маленькая — у Эстонии, для которой характерно и самое маленькое сокращение численности населения с 2004 г. по настоящий период. Что касается Литвы и Латвии, то отрицательная динамика численности населения создает одну из самых значительных проблем развития этих стран и их рынков. Численность населения Латвии с 2004 г. уменьшилась на 15 %. Даже в период благополучной экономической ситуации сокращение количества жителей в трех странах продолжалось. Так, с 2007 г. население Эстонии сократилось на 1,77 %, Латвии — на 12,42 %, Литвы — на 13,57 %. При этом следует учитывать не только естественный отрицательный показатель прироста населения, но и процессы миграции, которые бурно развиваются на постсоветском пространстве. Вступление стран Балтии в ЕС открыло границы для свободного перемещения труда и капитала. Фактическая миграция экономически активного населения Литвы и Латвии на сегодняшний момент исчисляется десятками тысяч человек, уезжающих на долгосрочное проживание в другие страны.

Что касается процессов миграции населения Латвии, то по данным официальной статистики эти цифры на порядок меньше их фактических величин. Исследования некоторых латвийских коммерческих банков определяют число уехавших в размере свыше 400 тыс. человек. Если эта тенденция продолжится, то в ближайшие 50 лет население Латвии сократится еще на 25 %, что драматически скажется на возрастной структуре населения и на емкости латвийского рынка в целом [3]. В качестве причин такого демографического ослабления балтийских рынков на первое место выдвигается проблема занятости населения на внутренних рынках, низкий (по сравнению со старыми европейскими рынками) уровень заработных плат, нерациональная структура экономики, которая не обеспечивает самостоятельное развитие этих стран.

В наибольшей мере эти проблемы характерны для рынка Латвии. Темпы уменьшения доли промышленности и сельского хозяйства в Латвии были самыми высокими в Европе. Преимущественное развитие получила сфера услуг, которая в 2009 г. составила 77 % от ВВП. При этом услуги ориентировались на внутренний рынок в такие сферы, как финансы и сделки с недвижимостью. Ведущей отраслью экономики стала торговля — она создавала самую большую прибавочную стоимость, в ней было занято наибольшее количество работающих. Промышленность находилась в процессе реструктуризации и к 2013 г. 95 % всех предприятий Латвии относилось к малому и среднему бизнесу. Эпоха больших промышленных объектов, которые имела Латвия в предыдущие годы своего существования, была завершена. При том что малый и средний бизнес составляет основу социально-экономического развития ЕС (свыше 20 млн предприятий), в Латвии он испытывает целый ряд проблем, среди которых высокие административные барьеры, доступ к финансам, налогообложение, недостаток опыта и др. [4].

Довольно болезненным для стран Балтии оказался период мирового финансово-экономического кризиса, вызвавший падение экономики этих стран в период с 2008 по

2010 гг. Однако лишь 2009 г. можно назвать условно катастрофическим: если в 2008 г. падение было почти незаметно, то в 2009 г. ВВП Литвы упал на 14,8 %, Эстонии — на 14,4 %, Латвии — на 14,2 %, но в 2010 г. его удалось остановить.

С 2011 г. ВВП стран Балтии растет в среднем от 2 до 4 % в год, однако если посткризисный 2010 г. принять за 100 %, то уже к 2017 г. прирост ВВП всех трех стран Балтии превысил 30 % (табл. 2).

Таблица 2. Темпы роста реального ВВП стран Балтии

Год	Прирост ВВП Эстонии в % к предыдущему периоду	Прирост ВВП Эстонии (2010 г. — 100 %)	Прирост ВВП Латвии в % к предыдущему периоду	Прирост ВВП Латвии (2010 г. — 100 %)	Прирост ВВП Литвы в % к предыдущему периоду	Прирост ВВП Литвы (2010 г. — 100 %)
2007	7,6		10,0		11,1	
2008	-5,1		-3,3		2,6	
2009	-14,4		-14,2		-14,8	
2010	2,7	100,0	-4,5	100,0	1,5	106,0
2011	7,4	107,4	6,3	106,3	6,0	110,1
2012	3,1	110,8	4,1	110,7	3,8	114,0
2013	1,3	112,3	2,3	113,3	3,6	118,0
2014	3,0	115,6	1,9	115,4	3,5	120,4
2015	1,8	117,8	3,3	119,2	2,0	123,5
2016	2,6	120,9	1,8	121,3	2,6	128,7
2017	5,7	127,8	3,8	125,9	4,2	133,4
2018	4,8	133,9	4,6	131,7	3,6	136,0

Источники: составлено автором на основе электронной базы данных Eurostat [2].

Негативное влияние мирового финансово-экономического кризиса ударило и по рынку труда стран Балтии, вызвав массовый отток трудоспособного населения в более благополучные страны Европейского союза. После быстрого сокращения числа занятых в период экономического спада, по мере улучшения экономической ситуации, наблюдается положительная тенденция в динамике занятого населения. Если в 2009 г. в Эстонии было занято 63,8 % экономически активного населения в возрасте 15–64 лет, то в 2018 году уровень занятости составил 74,8 %. Самый низкий показатель уровня занятости был в Литве в 2009 г. — 59,9 %, однако по результатам 2018 г. Литва по уровню занятости (72,4 %) опередила Латвию (71,8 %), хотя, начиная с IV квартала 2012 г. уровень занятости в Латвии превысил средний уровень государств — членов Европейского союза. При этом уровень безработицы в Латвии по данным 2018 г. выше, чем у ближайших соседей — Литвы (6,2 %) и Эстонии (5,4 %) (табл. 3).

Таблица 3. Динамика занятости и безработицы экономически активного населения стран Балтии, %

Год	Уровень занятости в Эстонии	Уровень безработицы в Эстонии	Уровень занятости в Латвии	Уровень безработицы в Латвии	Уровень занятости в Литве	Уровень безработицы в Литве
1	2	3	4	5	6	7
2009	63,8	13,5	60,3	17,5	59,9	13,8
2010	61,2	16,7	58,5	19,5	57,6	17,8

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7
2011	65,3	12,3	60,8	16,2	60,2	15,4
2012	67,1	10,0	63,0	15,0	62,0	13,4
2013	68,5	8,6	65,0	11,9	63,7	11,8
2014	69,6	7,4	66,3	10,8	65,7	10,7
2015	71,9	6,2	68,1	9,9	67,2	9,1
2016	72,1	6,8	68,7	9,6	69,4	7,9
2017	74,1	5,8	70,1	8,7	70,4	7,1
2018	74,8	5,4	71,8	7,4	72,4	6,2

Источники: составлено автором на основе электронной базы данных Eurostat [2].

При этом по-прежнему самая большая проблема стран Балтии — увеличивающийся с каждым годом дефицит трудоспособной рабочей силы и рост количества пенсионеров, что вкупе с низкой рождаемостью и высокой эмиграцией населения в более богатые страны ЕС заставляет работодателей больше платить своим работникам, тем самым искусственно повышая зарплаты, что приводит к дисбалансу между производительностью и размером заработной платы (табл. 4).

Таблица 4. Прирост минимальной заработной платы в странах Балтии

Год	Минимальная зарплата в Эстонии, евро	Прирост минимальной зарплаты в Эстонии, %	Минимальная зарплата в Латвии, евро	Прирост минимальной зарплаты в Латвии, %	Минимальная зарплата в Литве, евро	Прирост минимальной зарплаты в Литве, %
2004	158,50	100,0	118,96	100,0	130,34	100
2005	171,92	108,5	114,63	96,4	144,81	111,1
2006	191,73	121,0	129,27	108,7	159,29	122,2
2007	230,08	145,2	172,12	144,7	173,77	133,3
2008	278,02	175,4	229,75	193,1	231,70	177,8
2009	278,02	175,4	254,13	213,6	231,70	177,8
2010	278,02	175,4	253,77	213,3	231,70	177,8
2011	278,02	175,4	281,93	237,0	231,70	177,8
2012	290,00	183,0	285,92	240,3	231,70	177,8
2013	320,00	201,9	286,66	241,0	289,62	222,2
2014	355,00	223,6	320,00	269,0	289,62	222,2
2015	390,00	246,1	360,00	302,6	300,00	230,2
2016	430,00	271,3	370,00	311,0	350,00	268,5
2017	470,00	296,6	380,00	319,4	380,00	291,5
2018	500,00	315,5	430,00	361,5	400,00	306,9
2019	540,00	340,7	430,00	361,5	555,00	425,8

Источники: составлено автором на основе электронной базы данных Eurostat [2].

С 2004 г. когда Балтийские страны стали частью Европейского союза, в течение 15 лет минимальная заработная плата во всех странах Балтии увеличилась по сравне-

нию с 2004 г. в 3–4 раза. Однако минимальная заработная плата в этих странах уступает по размеру другим, более развитым странам Европейского союза. При этом в Латвии она не конкурентна даже по сравнению с Литвой и Эстонией.

В целом, к 2019 г. основные экономические показатели рынка **Латвии** свидетельствовали о следующем [5]:

- темпы роста ВВП снизились по сравнению с докризисным периодом, но начиная с 2011 г. перешли на плюсовые показатели, в 2012 г. составили 4,1 % с последующим снижением в 2014 г. до 1,9 %; в 2016 г. до 1,8 % с последующим подъемом в 2018 г. — 4,6 % по сравнению с 2017 г.;
- уровень занятости населения постепенно увеличивался и к 2018 г. достиг показателя 64,5 %;
- безработица имеет тенденцию к снижению: с 19,5 % в 2010 г. до 7,4 % к началу 2019 г.;
- средняя брутто-зарплата в 2019 г. составила 1083 евро, но налоговое бремя оказалось выше, чем в Литве и Эстонии;
- экспорт постепенно растет и с показателя 5,1 млрд евро (42,5 % от ВВП) в кризисном 2009 г. он перешел на показатель 10 млрд евро (61,2 % от ВВП) в 2014 г. и 17,4 млрд евро (61,3 % от ВВП) в 2018 г. [6];
- импорт традиционно превалирует над экспортом и по сравнению с 2009 г. увеличился почти вдвое и составил 12,5 млрд евро (63,2 % от ВВП) в 2014 г. и 17,6 млрд евро (61,5 % от ВВП) в 2018 г. (табл. 5).

Таблица 5. Динамика экспорта и импорта стран Балтии в % к ВВП

Год	Эстония — экспорт	Эстония — импорт	Латвия — экспорт	Латвия — импорт	Литва — экспорт	Литва — импорт
2007	62,6	71,4	38,5	57,5	50,4	63,5
2008	66,3	70,2	39,5	52,4	57,1	68,7
2009	60,5	55,6	42,5	44,1	51,9	53,6
2010	74,4	68,1	53,6	55,0	64,1	66,1
2011	85,8	80,1	57,8	62,7	73,1	75,8
2012	85,6	83,9	61,2	65,6	78,4	77,8
2013	84,0	81,4	60,3	63,8	78,8	77,3
2014	81,3	77,9	61,2	63,2	72,3	70,5
2015	76,9	73,0	60,7	61,6	68,8	69,8
2016	77,5	73,5	60,4	59,4	67,6	66,8
2017	76,1	71,9	62,1	62,0	73,6	71,2
2018	74,3	70,7	61,3	61,5	75,6	73,7

Источники: составлено автором на основе электронной базы данных Eurostat [2].

Таким образом, учитывая, что Латвия небольшое государство, без залежей сырья и энергоносителей, с ограниченным внутренним рынком, следует признать, что развитие народного хозяйства Латвии в дальнейшем будет связано с развитием экспортных возможностей страны, и крупнейшие риски лежат в области состояния глобальной экономики.

Что касается экономики **Литвы**, то она, пережив отрицательный прирост ВВП в годы кризиса, вышла на положительные показатели и начиная с 2010 г. демонстрирует активизацию развития. Особенностью литовского рынка является ориентация на внут-

ренный спрос, который поддерживается ростом местного потребления. Экономика Литвы характеризуется тем фактом, что и в прежние годы, и в настоящее время экономическая активность в стране обеспечивается инвестициями в предпринимательскую деятельность. Основные экономические показатели развития рынка Литвы выглядят следующим образом [7]:

- прирост ВВП с минусовых показателей кризисного периода достиг показателя 6,0 % в 2011 г. с последующим снижением до 2,0 % к 2015 г. и последующим повышением к 2017 г. — 4,2 %; в 2018 г. прирост ВВП по сравнению с 2017 г. составил только 3,6 %;
- показатель занятости подтверждает ориентацию экономической политики Литвы на внутреннего производителя и к 2018 г. составил около 72,4 %;
- уровень безработицы продолжает снижаться и составляет 6,2 %;
- средняя брутто-зарплата имеет тенденцию к постепенному повышению и в 2019 г. достигла показателя в 1289 евро;
- экспорт с 2009 до 2014 г. увеличился более чем в два раза и составил 24,6 млрд евро (72,3 % от ВВП), увеличившись в 2018 г. до 28,3 млрд евро (75,6 % от ВВП);
- импорт за тот же период с показателя 12,83 млрд евро (53,6 % от ВВП) перешел на значение 26,5 млрд евро (70,5 % от ВВП) в 2014 г. и 30,9 млрд евро (73,7 % от ВВП) в 2018 г.

Следует отметить, что литовская экономика также зависит от экспорта, и соотношение экспорта и импорта свидетельствует о более значительных объемах, чем на рынке Латвии. Кроме того, миграционные процессы, способные отрицательно повлиять на развитие экономики, имеют в Литве национальную особенность. Жители этой страны уезжают на заработки в другие страны на более короткий период с целью обязательного возвращения обратно для начала предпринимательства на внутреннем рынке. В качестве факторов риска можно отметить растущую нехватку квалифицированной рабочей силы и несмотря на хорошие прогнозы по экспорту существуют опасения, связанные с уровнем конкурентоспособности производства.

Динамика развития экономики **Эстонии** базируется как раз на создании инструментов получения конкурентоспособного продукта с высокой добавленной стоимостью. Эстония с момента вступления в ЕС взяла курс на такую экономическую модель развития, в основе которой используются все возможности свободного рынка по поддержанию внутреннего спроса. Основные экономические показатели развития рынка Эстонии на сегодняшний момент характеризуются следующими показателями [8]:

- прирост ВВП от отрицательных показателей кризисного периода перешел на положительные: 7,4 % в 2011 г., 1,3 % в 2013 г. с последующим повышением до 5,7 % в 2017 г. и дальнейшим снижением в 2018 г. — 4,8 % по сравнению с 2017 г.;
- занятость начиная с 2010 г. имеет тенденцию к повышению и в 2018 г. достигла уровня 74,8 %, что выше, чем в Литве и Латвии;
- уровень безработицы имеет тенденцию к снижению, что особенно характерно для сегмента от 15 до 64 лет, безработица в котором снизилась с 8,6 % в 2013 г. до 5,4 % в 2018 г. и опережает Литву и Латвию;
- средняя брутто-зарплата составила 1419 евро в 2019 г.

По сравнению с прошлым годом средние зарплаты выросли во всех странах Балтии. Исключая эффект индексации, самый большой рост брутто-зарплат был в Литве, где он за год составил 7,9 %. В Латвии зарплаты выросли на 7,8 %, а в Эстонии — на 7,4 %;

- экспорт увеличился с 6,48 млрд евро (60,5 % от ВВП) в 2009 г. до 12,26 млрд евро (81,3 % от ВВП) к 2014 г. и до 14,4 млрд евро (74,3 % от ВВП) к 2018 г.;
- импорт увеличился с 7,27 млрд евро (55,6 % от ВВП) в 2009 г. до 13,6 млрд евро (77,9 % от ВВП) к 2014 г. и до 16,2 млрд евро (70,7 % от ВВП) к 2018 г.

В целом рынок Эстонии по оценке Международного агентства кредитных рейтингов Standart and Poor's отмечен долгосрочным рейтингом на уровне «АА» со стабильной

перспективой развития. Важнейшими элементами эстонской экономики считаются стабильное финансовое положение государства, низкий уровень внешнего долга, что компенсирует сравнительно небольшой ВВП.

В качестве факторов риска для экономики страны называют состояние рынка труда, связанное с дефицитом квалифицированной рабочей силы, и уровень долгосрочной безработицы. Значительная структурная безработица и растущие затраты на рабочую силу оказывают отрицательное влияние на предприятия. Так же как Латвия и Литва, Эстония нацелена на дальнейшее увеличение своих экономических возможностей, чему в значительной степени способствует сложившаяся вполне сбалансированная экономическая инфраструктура.

Таким образом, при общей начальной стартовой позиции развития национальных экономик в настоящее время страны Балтии утратили свою одинаковость. Несмотря на некоторую схожесть в динамике экономических показателей, следует признать, что условия экономической интеграции в Европейский союз дали наибольший положительный импульс развитию рынка Эстонии. Рынок Литвы можно отнести на второе место по степени перспективности и привлекательности развития бизнеса. Рынок Латвии является наиболее проблемным и находится на замыкающей позиции. Тем не менее все три страны нацелены на создание потенциала дальнейшего развития экспорта и преодоление отрицательного баланса внешней торговли. Для всех трех стран экспорт — это показатель конкурентоспособности страны. Местный рынок потребления у этих стран небольшой и выход на зарубежные рынки дает возможность для развития экономики. В связи с этим большое значение имеет сфера прямых иностранных инвестиций, что и является главнейшим фактором экономического развития стран Балтии в условиях европейской интеграции.

Главными источниками прямых иностранных инвестиций в Латвии являются соседние страны региона Балтийского моря. В настоящее время инвестиции из Швеции, Германии, Дании, Эстонии и Нидерландов составляют более половины всего объема прямых иностранных инвестиций, охватывая множество сфер, от финансов и торговли до создания промышленно ориентированного производства. Лидирующее место занимает Швеция, основные интересы которой представлены в финансовой сфере. Литовские инвесторы традиционно нацелены на розничную торговлю. Остальные страны охотно инвестируют в операции с недвижимостью и частично в обрабатывающее производство (деревообработка, производство продуктов питания и напитков, производство химических и фармацевтических веществ) (табл. 6).

Таблица 6. Приток прямых иностранных инвестиций в % от ВВП

Год	В Эстонии	Прирост ПИИ в Эстонии, %	В Латвии	Прирост ПИИ в Латвии, %	В Литве	Прирост ПИИ в Литве, %
2013	84,6	100,00	50,7	100,00	36,4	100,00
2014	86,1	101,8	52,6	103,7	34,9	95,9
2015	84,3	97,9	55,7	105,9	36,1	103,4
2016	86,4	114,4	53,9	96,8	35,8	99,2
2017	84,4	97,7	54,0	100,2	35,1	98,0

Источник: составлено автором на основе электронной базы данных Eurostat [2].

Анализируя данные по развитию прямых иностранных инвестиций в Латвии за предыдущий период, необходимо отметить, что в сферу экономики, создающую товары с высокой добавленной стоимостью, инвестиции осуществляются в меньшей степени,

чем в сфере услуг. В обрабатывающей промышленности по темпам привлечения прямых иностранных инвестиций Латвия отстает от Литвы и Эстонии. Такая тенденция сохраняется и в настоящее время. Из этого можно сделать вывод, что этот сектор экономики менее привлекателен для зарубежных инвесторов, чем в соседних странах.

В предыдущие годы Литва воспринималась как пример успешного привлечения прямых иностранных инвестиций. 53 % инвестиций приходят из Швеции, Польши, Германии и Нидерландов. На протяжении 10 лет лидирующее место в предоставлении инвестиций Литве занимала Швеция. В 2015 году активизировала свои инвестиционные отношения Польша, которая традиционно вкладывается и в розничную, и в оптовую торговлю, и в обрабатывающую промышленность. Значительный сектор в развитии прямых иностранных инвестиций (так же как и в Латвии) в литовской экономике занимают финансовые услуги. Однако ровно такой же сектор приходится на развитие промышленности. Этому способствует сохранившаяся в хорошем состоянии с советских времен промышленная инфраструктура, развитию которой способствовала разумная предпринимательская деятельность после приватизации промышленных предприятий. Иностранных инвесторов подкупает тот факт, что в Литве все инвесторы защищены одинаково. Юридическая система Литвы равноправна в отношении местных и иностранных инвесторов. Все это создает определенные плюсы.

Что касается Эстонии, то росту прямых иностранных инвестиций в этой стране способствовала либеральная экономическая политика государства. Последние 15 лет Эстония была одним из лидеров среди стран Центральной и Восточной Европы по привлечению иностранных инвестиций. Тенденция увеличения этого показателя наблюдается все последние годы. Среди стран-инвесторов свыше 50 % приходится на две страны — Швецию и Финляндию. Если Швеция представлена в качестве лидера прямых иностранных инвестиций во всех трех прибалтийских странах, то Финляндия занимает особое место в развитии эстонской экономики. Историческое тяготение этих стран друг к другу поспособствовало тому, что финская фирма NOKIA расположила на территории Эстонии значительную часть своего бизнеса, чем поддержала эстонскую экономику. Что касается вложений прямых иностранных инвестиций по статьям, то самый большой сектор приходится на финансовые услуги и страхование, и в этом схожесть Эстонии с рынками Латвии и Литвы. Вторым по величине сектором является оптовая и розничная торговля, на третьем месте — прямые иностранные инвестиции в промышленность. Так же как и в Литве, в Эстонии предусмотрены равные права для местных и иностранных инвесторов. Кроме того, в Эстонии иностранных инвесторов защищают межгосударственные договоры, что создает дополнительную стабильность и привлекательность эстонского рынка. Особо отмечают также и благоприятные условия ведения бизнеса. Значительное место в определении этого вопроса занимают ежегодные исследования, проводимые по 189 странам Всемирным Банком — Doing Business. В 2014 г. в методику определения степени легкости ведения бизнеса в стране были введены изменения. С 2015 г. в методологию подсчета был включен еще один пункт — «Обеспечение исполнения контрактов» и, таким образом, список показателей расширился до 11 пунктов. В табл. 7 представлены результаты исследования Doing Business 2019 по трем странам Балтии.

Таблица 7. Doing business 2019 в странах Балтии

Показатель рейтинга	Эстония	Литва	Латвия
1	2	3	4
Общая оценка	20	12	21
Регистрация предприятий	31	126	21

1	2	3	4
Разрешение на строительство	42	2	34
Доступность электроэнергии	24	4	6
Регистрация собственности	34	33	67
Получение средств	80	37	48
Защищенность инвесторов	61	2	3
Уплата налогов	10	80	68
Международная торговля	37	49	62
Обеспечение исполнения контрактов	45	35	37
Процесс неплатежеспособности	1	40	24

И с т о ч н и к: составлено автором на основе электронной базы данных Всемирного Банка [9].

21-е место в рейтинге самых привлекательных стран мира для ведения бизнеса занимает Латвия. По сравнению с Эстонией и Литвой большинство рейтинговых показателей Латвии несколько ниже. В целом все три страны могут считаться достаточно удобными рынками для ведения бизнеса, хотя и не лишены некоторых недостатков.

Динамика исследования данного показателя в течение последних пятнадцати лет показывает, что лидером в рейтинге самых привлекательных стран мира для ведения бизнеса среди прибалтийских стран последние три года является Литва, переняв первенство у Эстонии, которая всегда была лидером (табл. 8).

Таблица 8. Динамика Doing business 2019 в странах Балтии

Год	Эстония	Литва	Латвия
2004	16	15	26
2005	17	16	24
2006	17	26	22
2007	22	28	29
2008	24	26	27
2009	17	23	24
2010	24	27	21
2011	21	27	25
2012	22	17	24
2013	17	24	23
2014	16	20	22
2015	12	21	14
2016	12	16	19
2017	16	14	19
2018	18	11	19
2019	20	12	21

И с т о ч н и к: составлено автором на основе электронной базы данных Всемирного Банка [9].

Основа такого положения — достаточно сбалансированная структура экономики, активный внутренний спрос, который опирается на стимулирующую политику Центрального банка. Неожиданности по процедурам регистрации предприятий, уплате налогов и по длительности процесса неплатежеспособности свидетельствуют о том, что этим вопросам необходимо уделить особое внимание, так как очевидно, что в других странах они находятся на более высоком уровне.

Заключение. Подводя итоги, следует отметить:

1) в условиях европейской интеграции три прибалтийских государства — Литва, Латвия и Эстония — прошли период глубокой перестройки экономической структуры и вошли в зону относительной стабильности. Слабым звеном в современном состоянии экономической инфраструктуры Латвии является недостаточная развитость тех сфер экономики, которые способны создавать продукт с высокой добавленной стоимостью;

2) свободное перемещение труда и капитала, которое является одним из важнейших принципов создания ЕС, дало толчок к миграции населения стран Балтии. Инструментом ослабления демографического оттока является рост активности потребления на внутреннем рынке, основанный на создании новых рабочих мест. Несмотря на положительную тенденцию роста средних брутто-зарплат, доход населения Латвии, Литвы и Эстонии находится на уровне 50–55 % от среднего дохода населения стран — старых членов ЕС, вступивших в него до 2004 г.;

3) предпосылкой дальнейшего развития экономик трех балтийских стран, направленной на сбалансированное сочетание экспорта и импорта, являются прямые иностранные инвестиции и в значительной степени фонды ЕС. Активизация инвестиций напрямую связана с созданием благополучных условий для ведения бизнеса;

4) по оценке Всемирного банка *Doing Business 2019* все три страны демонстрируют достаточно благоприятный климат для ведения бизнеса на своих рынках. Предполагается, что дальнейшие усилия будут направлены на улучшение тех показателей, рейтинги которых находятся на низких уровнях.

В целом, перспективы дальнейшего развития экономики Латвии, Литвы и Эстонии должны быть направлены на обеспечение высокого качества и повышение производительности труда, повышение конкурентоспособности продукции и работников на рынке труда.

Источники

1. *Обуховский, В. В.* Теории международной экономической интеграции / В. В. Обуховский // Экономика XXI века. — 2007. — № 1. — С. 27–47.

Obukhovskiy, V. V. Theory of international economic integration / V. V. Obukhovskiy // Economy of the XXI century. — 2007. — № 1. — P. 27–47.

2. Статистические данные ЕС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.eurostat.com. — Дата доступа: 05.09.2019.

3. *Tsaurkubule, Zh.* Problems and Prospects of Development of SMEs in Latvia / Zh. Tsaurkubule, A. Vishnevskaya // Problems of Economic Policy of the Central and Eastern Countries. — Torun : Univ. Kopernika, 2014. — P. 93–105.

4. *Цауркубуле, Ж.* Развитие экономической инфраструктуры Латвии за период 2000–2010 годы / Ж. Цауркубуле, А. Вишневская // Professional Studies: Theory and Practice. — Шауляй, 2011. — № 8. — P. 117–123.

Tsaurkubule, Zh. Development of economic infrastructure of Latvia for the period 2000–2010 / Zh. Tsaurkubule, A. Vishnevskaya // Professional Studies: Theory and Practice. — Siauliai, 2011. — № 8. — P. 117–123.

5. Statistical Yearbook of Latvia, 2019 [Electronic resource] // Latvijas Centrālās Statistikas pārvaldes dati internetā. — Mode of access: www.csb.gov.lv. — Date of access: 15.08.2019.

6. Статистика внешней торговли [Электронный ресурс] // LIAA. — Режим доступа: <http://www.liaa.gov.lv/ru/torgovlya-s-latviey/statistika-vneshney-torgovli>. — Дата доступа: 05.09.2019.

7. Данные Департамента по статистике Литвы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.stat.gov.lt/>. — Дата доступа: 05.09.2019.

8. Данные Департамента по статистике Эстонии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.stat.ee/>. — Дата доступа: 05.09.2019.

9. Doing Business 2019 [Electronic resource] // The World Bank. — Mode of access: <https://www.doingbusiness.org/en/rankings>. — Date of access: 15.08.2019.

Статья поступила в редакцию 01.12.2019 г.

УДК 331.33.05:519.87

<http://edoc.bseu.by/>

G. Chitaya
BSEU (Minsk)

USING THE HARRINGTON FUNCTION IN FORMATION SALERIES OF PRIVATE COMPANY SALES MENEGERS

The article discusses the problem of the formation of the wages of managers of the sales of services when it is divided into fixed and variable (stimulating) parts. In accordance with accepted practice, the lower and upper wage limits for the coming month are set in business. To establish the quantitative value of the variable part, a modified Harrington desirability function is proposed. In the modification, the main emphasis is on measuring the exponent in the Harrington function.

Keywords: *Harrington desirability function; modified Harrington desirability function; variable part of wages; sales program; the implementation of the sales plan.*

Г. О. Читая
доктор экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФУНКЦИИ ХАРРИНГТОНА В ФОРМИРОВАНИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ МЕНЕДЖЕРОВ ПО ПРОДАЖАМ ЧАСТНОЙ КОМПАНИИ

В статье рассматривается проблема формирования заработной платы (ЗП) менеджеров отдела продаж услуг при ее разбиении на фиксированную и переменную (стимулирующую) части. В соответствии с принятой практикой в бизнесе задаются нижний и верхний пределы заработной платы на предстоящий месяц. Для установления количественной величины переменной части предлагается модифицированная функция желательности Харрингтона. В модификации основной акцент сделан на измерение и экономическую интерпретацию показателя степени экспоненты в функции желательности Харрингтона.

Ключевые слова: *функция желательности Харрингтона; модифицированная функция желательности Харрингтона; переменная часть заработной платы; план продаж; выполнение плана продаж.*

Поддержание динамики роста продаж продукции и услуг для коммерческих организаций актуальная задача. Одним из ключевых направлений является управление эффективной работой менеджеров отдела продаж, основываясь на формировании и использовании аргументированной системы мотивации их труда. Мотивы формируются действием ряда факторов: экономических (денежные стимулы в трудовом процессе),